

Прием проходил на любимой поляне Флер, в самом дальнем уголке павильона. Она не сомневалась, что родители выбрали это место именно по этой причине, и была рада до глубины души. В детстве это была ее игровая площадка, а теперь, став взрослой, она часто приходила сюда, чтобы уединиться и обрести покой. Древние дубы вокруг были украшены разноцветными лентами, и Флер готова была поклясться, что видела пару фей, порхающих среди ветвей, — предвестник сказочной красоты предстоящей ночи. На одном конце поляны красовался фуршетный стол, ломящийся от закусок и прохладительных напитков, а на другом — переносная танцевальная площадка. Между ними стояли множество столов, укрытых белыми скатертями. Флер, наконец, избежав обязательных встреч с именитыми гостями, включая самого министра магии Франции, слушала, как Гермиона делится восторгом о своем обручальном кольце. В отличие от маггловских свадеб, кольца не покупались и не обменивались женихом и невестой; их создавала скрепляющая магия. Кольцо Гермионы было изящным платиновым, увенчанным скромным бриллиантом, и в данный момент оно выводило девушку из себя. — Но это невозможно! — взорвалась она. — Третий закон Гэмпса четко гласит, что нельзя колдовать драгоценные металлы или камни! Родители Гермионы стояли по обе стороны от нее, забавно наблюдая за ее реакцией. Учитывая количество вопросов, которые они сами задавали о церемонии, было очевидно, откуда Гермиона унаследовала свой пытливый характер. Флер это несказанно забавляло. — Это одна из величайших тайн магии, Эрмиона, — терпеливо объяснила она. — Есть много теорий, но никто не может объяснить это до конца. — Может быть, они не наколдованы, — неожиданно вставил Невилл откуда-то сзади, испугав Флер и заставив ее подпрыгнуть. — Они могли быть перенесены откуда-то или что-то в этом роде. Флер улыбнулась ему, когда он проходил мимо, и равнодушно пожала плечами. Как и следовало ожидать, Гермиона ухватила за эту теорию и начала с Невиллом высокоинтеллектуальную дискуссию, когда он занял позицию рядом с ней. Невилл, вероятно, понимал не больше половины, но терпеливо выслушивал; он явно любил девушку. Вскоре Флер отвлеклась от них. Гарри давно ушел за выпивкой и до сих пор не вернулся, и она начала беспокоиться. Хотя он не жаловался, Флер прекрасно понимала, что первые два часа приема дались ему нелегко; он ненавидел любое внимание, а в этот раз его было в избытке. Но пока она осматривала толпу, ее внимание привлекла другая фигура. Джинни Уизли сидела за соседним столиком, устремив на нее мрачный взгляд. Флер заметила это не в первый раз; Джинни делала это с самой церемонии. Она понятия не имела, чем заслужила такую враждебность, но Джинни явно злилась на нее. — Почему она так на меня смотрит? — поинтересовалась она, прерывая разговор. — Кто? — нахмурилась Гермиона. Затем она проследила за взглядом Флер и застонала. — О боже, — вздохнула она. Флер отвернулась от явно рассерженной рыжей и уделила Гермионе все свое внимание. — Я чем-то обидела ее? — прямо спросила она. — Да, — фыркнул Невилл. — Ты вышла замуж за Гарри. Флер озадаченно моргнула. — О-о, — усмехнулся отец Гермионы. — Кажется, кто-то влюбился! Его жена и дочь легонько шлепнули его по руке, молчаливо упрекая за это замечание, но затем Гермиона подтвердила его слова. — Он прав, — кивнула она, бросив на него мрачно-веселый взгляд. — Она выросла на рассказах о нем и поклялась, что когда-нибудь выйдет за него замуж. Флер снова повернулась к Джинни, которая все еще пыталась прожечь в ней дыру взглядом. — Думаю, мне нужно разобраться с этим, — сказала она с усталым вздохом. — Ты не отвлечешь Арри, когда он вернется? Гермиона не смогла сдержать дрожь. — Конечно, — кивнула она, — но я не думаю, что это принесет много пользы, Флер. Она тоскует по нему уже много лет. — Как бы то ни было, — мрачно сказала Флер, — он мой муж, и ей нужно... Как ты говоришь? Смириться с этим? — Удачи в этом, — сказал Невилл с нехарактерным для него сарказмом. Флер только закатила глаза и направилась к столу Джинни. По правде говоря, хотя это и раздражало, обычно она бы ничего не сказала — но, учитывая то, как Гарри относился к Уизли, она не хотела, чтобы кто-то из них еще ополчился на него. Рон уже доводил его до бешенства, а Молли значительно усугубила ситуацию. Третий такой инцидент не принесет никому ничего хорошего. Глаза Джинни сузились при ее приближении, но Флер не обратила

на это внимания: девушка была не настолько пугающей, как ей казалось. Она была единственной за столом, поэтому Флер без лишних слов уселась напротив нее. Глаза Джинни сузились еще больше, но она невозмутимо встретила ее сердитый взгляд и позволила тишине закрутиться, хотя бы для того, чтобы доказать, что ее это не задевает. — Не хочешь ли ты сказать мне, почему ты так злишься на меня? — спросила она в конце концов. — Думаю, ты знаешь, — прорычала Джинни. Флер вскинула бровь, откинулась в кресле и сложила руки на груди. По ее опыту, такой ответ означал только одно: она не хотела говорить, потому что не хотела выглядеть глупо. Однако было уже поздно. — Я не люблю делать предположения, — сказала она прямо. — Я бы предпочла услышать это от тебя. Джинни долго смотрела на нее в ответ, ее щеки пылали то ли от гнева, то ли от смущения, Флер не могла определить, что именно. Если Гермиона была права — в чем она не сомневалась, — то девушке действительно нужно смириться с этим. Гарри был уже женатым человеком, и, насколько она знала, он никогда не проявлял к ней романтического интереса. — Ты заманила его в ловушку, — прошипела в конце концов Джинни. Флер болезненно фыркнула. — Мы оба были в ловушке, — резко возразила она. — Ты не выглядишь слишком расстроенной из-за этого, — фыркнула Джинни. — Я не расстроена сейчас, — сказала она, — но я не была счастлива, когда узнала об этом, уверяю тебя. Джинни фыркнула в явном недоверии. — О, точно! — прошипела она. — Внешность, слава, деньги, у него все это есть! Держу пари, ты была в восторге! Голос девушки начал повышаться, поэтому Флер убрала свою палочку под стол и наложила чары уединения, чтобы никто не подслушивал. У нее было плохое предчувствие, что Джинни подражает своей матери в том, что она просто считает, что та права. Яблоко от яблони недалеко упало. — Я не хочу быть знаменитой, Джинни, — тихо ответила она, ее голос приобрел легкую нотку, — у меня достаточно денег и красоты для нас обеих. Я не забочусь о таких вещах больше, чем Арри. — Неважно, — фыркнула девушка. — Я уверена, ты именно то, что ему нужно! — прошипела девушка, с вызовом наклонившись вперед. Попытка сделать угрожающий взгляд не удалась, она выглядела скорее смешной, чем страшной. — Ты настоящая стерва, и все это знают! Ты совершенно ему не подходишь! Он заслуживает гораздо большего, чем ты! Глаза Флер сузились от грубости. К подобным оскорблениям она привыкла, но эта нахалка посмела сказать все это ей в лицо, да еще и в день свадьбы! Если девушка не могла сдерживаться, ей не стоило приходить! Но больше всего Флер возмутило то, что эта особа позволила себе судить о том, что лучше для Гарри. Флер знала его лучше, чем кто-либо другой, и даже Гермиона не имела права так говорить. Никто из них не знал его настоящего, а она, Флер, видела его насквозь. Иронично, что оба они, и она, и Джинни, были объектами вожделения семьи Уизли. Флер быстро отбросила эту мысль. Она снова подалась вперед, бросая на Джинни свой фирменный взгляд, от которого глаза девушки расширились. Голос Флер звучал холодно, обдуманно, подчеркивая ее серьезность. Она не собиралась шутить. — Не думай, что ты меня знаешь, Джинни, — прорычала она. — И, если уж на то пошло, не думай, что знаешь Гарри. Ты ничего не знаешь о нас обоих, я тебе обещаю. Не заблуждайся, он мой муж, и это никогда не изменится. Флер удивилась, что Джинни не отступила. Большинство людей, увидев ее в таком состоянии, предпочли бы ретироваться. Ее гнев был искренним, и злить ее было неразумно. Но Джинни держалась, ее глаза снова сузились. — Если ты причинишь ему боль, помоги мне... — вымолвила она, едва слышно.